

XVIII съезд КПК и экологический императив Китая

© 2013

И. Ушаков

В статье анализируется состояние окружающей среды в Китае и причины, побудившие руководство страны отвести экологической проблеме одно из центральных мест в работе XVIII съезда КПК. Рассматривается расстановка экологических акцентов в документах съезда.

Ключевые слова: XVIII съезд КПК, экологическая цивилизация, экологическая дипломатия, функциональное зонирование.

Экологическая ситуация в Китае: новое обострение

Китай вновь сталкивается с серьезным обострением экологической ситуации в стране. Вряд ли будет преувеличением сказать, что в первые месяцы 2013 г. Китаю пришлось пережить очередной экологический кошмар в духе фильмов ужасов Стивена Кинга. А если без эмоций — то, как отметил один из ведущих экологов Китая Ван Цзиньнань, заместитель директора Академии экологического планирования при Министерстве охраны окружающей среды КНР, Китай стал наиболее подвергающимся загрязнению взвешенными частицами $PM_{2,5}$ ¹ регионом в мире. Среднегодовые концентрации этих частиц превышают более чем вдвое национальные и более чем в 7 раз допустимые ВОЗ показатели. Мировыми «рекордсменами» стали районы городов Пекина и Тяньцзиня, а также провинция Хэбэй (Северный Китай), районы дельты реки Янцзы (Восточный Китай), районы городов Чэнду и Чунцина (Юго-Западный Китай), район Чжуньюань (район Центрального Китая, главным образом, провинция Хэнань)².

В начале 2013 г. смог накрыл Северный Китай и большинство районов Восточного Китая. А это — 1,3 млн кв. км, или 13,5% территории КНР (по другим данным, смог распространился над 17 провинциями, занимающими четверть территории страны). Это бедствие в той или иной степени затронуло 850 млн человек — почти 2/3 населения страны. 250 млн³ из них подверглись наиболее серьезному воздействию этого явления, последствия чего, к сожалению, с высокой степенью вероятности могут самым отрицательным образом сказаться на состоянии их здоровья. По мнению китайских специалистов, загрязнения в таких масштабах, при такой концентрации в атмосферном воздухе и такой продолжительности гораздо опаснее для здоровья населения, чем печально известная всему миру атипичная пневмония, которую в свое время пережил Китай. Было бы некорректно и неэтично «смаковать» шокирующие подробности потока сообщений средств массовой информации Китая об этой ситуации (например о том, что в Пекине и Тяньцзине суточная концентрация $PM_{2,5}$ в 10 с лишним раз⁴ превышала национальные стандарты), но факт остается фактом: Китай столкнулся с экологическим бедствием национального масштаба, последствия которого еще предстоит оценить.

Ушаков Игорь Владимирович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. Тел.: 8 (499) 129-02-00.

Причины. Это и стандартные, широко известные. Во-первых, высокий удельный вес «грязных» производств в экономике страны, их концентрация в наиболее густонаселенных районах (в пределах Пекина, Тяньцзиня и провинций Хэбэй и Шаньдун, занимающих около 4% Китая территории, сконцентрировано 36% национальной выплавки стали и 16% производства цемента)⁵. Во-вторых, то, что основой китайской энергетики продолжает оставаться самый экологически «грязный» энергоноситель — каменный уголь, обеспечивающий до 2/3 выработки энергии в стране.

Это, так сказать, старые, «традиционные» факторы. Но есть и другие, новые. Среди них — бурно развивающийся в Китае автомобильный транспорт: в стране насчитывается уже свыше 100 млн автомобилей. Он, например, дает от четверти до трети выбросов окислов азота от общенациональных показателей.

Но самое главное и самое неприятное заключается в другом. $PM_{2,5}$ представляет собой «коктейль», смесь многих видов загрязняющих веществ, поступающих из самых разных источников: и от сжигания угля, и от приготовления пищи, и от выхлопов автотранспорта и т.д. и т.п. Это очень сложная форма загрязнения, что, как признают сами китайские специалисты, требует (ни много ни мало!) фундаментальных изменений в подходах к контролю за загрязнением атмосферного воздуха — подхода комплексного, всестороннего, охватывающего всю совокупность порой самых различных источников и видов загрязнения. Пока только 74 города страны имеют технические возможности отслеживать концентрации $PM_{2,5}$. Вообще об этом виде загрязнения в Китае заговорили всего пару лет назад, в 2011 г. Так уж получилось, что этот экологический рецидив случился перед самой сессией ВСНП, наглядно и осязаемо продемонстрировав серьезность, масштабность, остроту и глубину экологической проблемы в стране.

А всего за два неполных месяца до столь резкого обострения экологической ситуации состоялся XVIII съезд Коммунистической партии Китая, одной из центральных тем которого стала охрана окружающей среды. Была поставлена задача формирования в Китае «экологической цивилизации», точнее, на наш взгляд, экологической культуры. Обществу был представлен новый национальный проект — созидание «красивого Китая». Экологическое строительство было поднято на новый уровень и поставлено в один ряд с экономическим, политическим, социальным и культурным строительством. Более того, экокультурное строительство вошло в текст Устава Коммунистической партии Китая.

Три измерения экологической проблемы

Принимая во внимание состояние окружающей среды в стране, нетрудно понять логику китайского руководства. Безусловно, в течение последних 10 лет, между съездами, была проделана огромная работа в природоохранной сфере. Напомним, что термин «экологическая культура», «экологическая цивилизация», впервые был озвучен в 2005 г. Уже в 2007 г. он фигурировал в докладе Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК. А в полную силу прозвучал на XVIII съезде КПК в 2012 г.

Проблема охраны окружающей среды была одной из сквозных тем в деятельности высшего руководства КНР в минувшее десятилетие. В эти годы в Китае появилось полноценное Министерство охраны окружающей среды. Экологическими проблемами занимались высшие руководители страны. В 2007 г. премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао лично возглавил руководящую группу по экономии энергии и сокращению выбросов основных видов загрязняющих веществ. Среди немногочисленных конкретных показателей пятилетних планов социально-экономического развития КНР достойное место заняли показатели экологические. Мощно и динамично работали научные организации — Академия наук Китая, Академия общественных наук КНР, профильные институты и центры. Проводились оригинальные исследования, инициированные и активно поддерживаемые государством — по эколого-экономическому районированию территории страны,

по расчетам «зеленого ВВП», стоимостной оценке ущерба от загрязнения окружающей среды и нарушения экологического равновесия. Был проведен целый ряд масштабных общенациональных, весьма капиталоемких и затратных обследований состояния окружающей среды в Китае. Например, первое Всекитайское обследование источников загрязнения и первое Всекитайское обследование загрязнения почвенного покрова. Результаты этих обследований, далеко не всегда оптимистичные, дали китайскому руководству пищу для серьезных раздумий и поставили его перед необходимостью серьезной корректировки подходов к принятию решений и планов развития страны.

С другой стороны, прошедшее десятилетие стало периодом крайне высоких темпов экономического роста: среднегодовые темпы прироста ВВП в 2002–2011 гг. составили 10,7%⁶, что значительно превысило запланированные 7,0–7,5%. Следовательно, в условиях энергоемкой, природоемкой, ресурсоемкой модели развития китайской экономики такое «перевыполнение» плана легло тяжелым бременем на окружающую среду. И хотя в Китае, безусловно, произошли значительные подвижки и достигнуты неоспоримые успехи в области, например, энергосбережения и контроля за состоянием окружающей среды, однако реальная ситуация не всегда однозначна и дает недостаточно оснований для оптимистичного взгляда в будущее. Так, в период 2002–2011 гг. энергоемкость ВВП снизилась на 12,9%, однако выбросы двуокиси серы за тот же период увеличились на 13,4%. Но поскольку рост ВВП опережал рост выбросов, то производство единицы ВВП в стоимостном выражении в 2010 г. сопровождалось вдвое меньшим объемом выбросов двуокиси серы по сравнению с 2002 г. Что касается показателя состояния водной среды — COD (химическое потребление кислорода), то за этот же период его объемы сократились на 9,4%. Соответственно, производство единицы ВВП в стоимостном выражении в 2010 г. «требовало» в 2,5 раза меньшего объема выбросов COD. Правда, как выяснилось после опубликования результатов первого Всекитайского обследования источников загрязнения (2010 г.), вышеприведенные расчеты не принимали во внимание сельскую местность, которая обеспечивает 43,7% выбросов COD. Твердые промышленные отходы демонстрировали однозначный рост: в период 2002–2010 гг. их объем вырос в 2,5 раза. В то же время производство единицы ВВП в стоимостном выражении, в отличие от предыдущих двух показателей, сопровождалось примерно 10-процентным ростом объемов твердых промышленных отходов⁷.

Одним словом, китайская статистика по объективным и субъективным причинам оказалась не в состоянии дать полную и реальную картину состояния окружающей среды в Китае. Это поставило исследователей и специалистов, занимающихся вопросами охраны окружающей среды, в довольно сложное положение: то, что китайская статистика с 2011 г. в рамках очередного, 12-го пятилетнего плана, увеличив количество планируемых экологических показателей с 2 до 4 (что уже само по себе является успехом и движением вперед на пути улучшения контроля за состоянием окружающей среды), включила в них сельскую местность — это плюс. А минус в том, что все статистические данные за предыдущие годы становятся несопоставимыми.

Отметим, что по мере приближения к XVIII съезду КПК китайскому обществу преподносили все новые и новые экологические «сюрпризы». Результаты упоминавшегося выше первого Всекитайского обследования источников загрязнения свидетельствовали о крайне сложной экологической ситуации в деревне, которая долгое время оказывалась за скобками при официальной оценке в целом состояния окружающей среды в стране. В конце октября минувшего года, совсем незадолго до открытия съезда, сообщалось, что результаты упоминавшегося Всекитайского обследования загрязнения почвенного покрова (это масштабное обследование проводилось в течение 6 лет) вызвали очень серьезную обеспокоенность китайского правительства. Особую озабоченность вызывает уровень загрязнения пахотных угодий. По данным Академии сельскохозяйственных наук Китая, 16% пашни в стране в той или иной степени загрязнены. Более того, на юге около

половины пахотных угодий загрязнены тяжелыми металлами — кадмием, мышьяком, ртутью⁸. Так, по данным китайских специалистов, 10% риса, выращиваемого в Китае, загрязнено кадмием. В последние 2–3 года тема загрязнения почвы и водной среды тяжелыми металлами постоянно поднимается средствами массовой информации Китая. Тревогу вызывает состояние водной среды. По данным государственной сети мониторинга водной среды, 20% контролируемых участков бассейнов крупнейших рек крайне загрязнены. Серьезно загрязнены подземные воды в 50% городов страны⁹. И хотя официальная статистика давала положительную динамику¹⁰ состояния окружающей среды, на страну надвигался смог...

Вот, пожалуй, в самом общем виде, один блок причин, которые побудили руководство КПК перед XVIII съездом еще раз внимательнее присмотреться к состоянию окружающей среды в стране. Это, так сказать, *внутреннее измерение* экологической проблемы.

Вторая группа причин. В последние годы в экологической проблеме в Китае четко обозначилось *социальное измерение*. Общество стало все больше тревожить состояние окружающей среды, оно все активнее реагирует на возрастающий экологический дискомфорт. В последние несколько лет число массовых выступлений экологической направленности ежегодно росло на 30%¹¹. Январский смог выдвигает экологические проблемы на одно из первых мест среди озабоченностей общества. В самом деле, в прошлом году только в 4 крупнейших городах страны — Пекине, Шанхае, Сиане и Гуанчжоу — более 8,5 тыс. человек преждевременно ушли из жизни из-за чрезмерно высоких концентраций $PM_{2,5}$ ¹². С состоянием окружающей среды в Китае все чаще связывают распространение онкологических заболеваний. В стране появился феномен «раковых деревень», где наблюдается высокий уровень смертности от онкологических заболеваний, вызванных загрязнением водной среды и почвенного покрова тяжелыми металлами, токсичными химическими соединениями и т.д. В период 2008–2011 гг. более половины из 568 экологических инцидентов, зафиксированных Министерством охраны окружающей среды КНР, пришлось на токсичные химические соединения¹³.

Проблема влияния окружающей среды на здоровье населения в Китае встала во весь рост. Обострилась проблема загрязнения пищевых продуктов: Министерство здравоохранения КНР бьет тревогу по этому поводу и принимает срочные меры. Не снимается с повестки дня и проблема качества и доступности питьевой воды. Она ощущается в городах, но особенно — в деревне. Сегодня в сельской местности не имеют доступа к чистой воде и просто испытывают ее недостаток 298 млн человек. Однако 196 млн из них оказались в этой категории недавно, в первую очередь, по причине нарастания загрязнения водной среды¹⁴.

И, наконец, третья группа причин, которая побудила партийное руководство страны акцентировать экологическую проблематику на XVIII съезде КПК. Речь идет о *внешнем измерении* экологической проблемы. Экологическая компонента занимает все более заметное место во внешнеполитической деятельности КНР. Более того, *экологическая дипломатия* становится одним из ее приоритетов. Отметим, что Китай стал пионером в этой области. При его самом активном участии в ноябре 2009 г. четырьмя членами БРИКС (Китай, Бразилия, ЮАР, Индия) была создана эколого-дипломатическая группа BASIC для проведения координируемой деятельности в области выработки совместных решений по вопросам изменения климата. Китай — крупный игрок на этом поле. Он является активным участником киотского процесса — регулярных международных переговоров по вопросам изменения климата. Сегодня, когда переговорный процесс вот-вот выйдет на финишную прямую (мировое сообщество приняло политическое решение к 2015 г. подготовить новое международное соглашение по климатическим изменениям, которое в 2020 г. заменит Киотский протокол), заинтересованность Китая в самом активном участии в нем резко возрастает. Международное сообщество все больше склоняется к тому, чтобы все страны-участники нового соглашения взяли на себя конкретные обяза-

тельства по сокращению объемов выбросов парниковых газов (в первую очередь, CO₂), по меньшей мере, эти ограничения неизбежно коснутся самых крупных эмитентов двуокиси углерода. И первое место здесь занимает Китай. В 2011 г. объем выбросов CO₂ составил 8,9 млрд т, или 26% от мирового показателя (в 2002 г. эта цифра равнялась 3,8 млрд т). В связи с этим Китай оказался в сложном и довольно щекотливом положении: с одной стороны, он испытывает на себе нарастающее давление мирового сообщества, которое настаивает на сокращении выбросов; с другой — по *объективным причинам* Китай не в состоянии переломить тенденцию роста выбросов (по расчетам китайских специалистов, пик выбросов в Китае придется на 2030 г. и составит от 10,7 до 12,0 млрд т, и то при условии, что в период 2011–2020 гг. среднегодовые темпы прироста ВВП составят 7,5%, а в период 2021–2030 гг. — 5,5%¹⁵). Другими словами, в 2020 г., когда начнет действовать ожидаемое международное соглашение по вопросам изменения климата, Китаю будет чрезвычайно сложно взять на себя конкретные обязательства по сокращению объема выбросов парниковых газов. Китайской дипломатии предстоит на экологическом поле проявить все свое искусство, чтобы, во-первых, отстаивать «право на выбросы», диктуемое национальными интересами и реалиями китайской экономики, и, во-вторых, сохранить имидж ответственной мировой державы, неотъемлемой частью которого является экологичное поведение внутри и за пределами страны.

Таковы три группы причин, поставивших руководство КНР перед необходимостью поднять на принципиально иной, качественно новый уровень подходы к экологической проблематике, и одновременно продемонстрировать обществу, что КПК видит и разделяет озабоченность экологическими проблемами страны во всей их полноте. Поднимая вопросы «экологической цивилизации» и экологической культуры и акцентируя их значимость, Китай хочет закрепить и упрочить имидж страны как ответственной мировой державы.

Расстановка акцентов

Экологической проблематике в докладе Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК посвящен отдельный, самостоятельный раздел. Обращает на себя внимание расстановка акцентов, последовательность поставленных задач, их ранжирование.

Первое место в экологических приоритетах заняло *формирование оптимальной пространственной конфигурации освоения территории страны*. Что же скрывается за этой формулировкой? Одним из самых, если не самым успешным экологическим проектом, который был осуществлен в бытность уходящего поколения китайских руководителей, стало *функциональное зонирование*, основанное на эколого-функциональном районировании. Титанический десятилетний труд китайских ученых и специалистов увенчался в конце 2010 г. принятием, а в середине 2011 г. — публикацией Национального плана-программы районирования территории Китая. Вершиной многолетней работы по эколого-функциональному районированию стало выделение четырех типов основных функций и, соответственно, четырех видов районов. В зависимости от состояния окружающей среды и ее хозяйственной емкости, плотности экономической деятельности и потенциала развития было выделено *четыре типа районов освоения*: приоритетного, оптимального, ограниченного и запретительного. Подчеркнем, что речь идет именно об *освоении*, а не развитии, и об освоении с точки зрения урбанизации и индустриализации. В ходе подготовки этого плана-программы была проведена экологическая «инвентаризация» страны. Выяснилось, что хрупкие экосистемы занимают 55% ее территории. 18 регионов КНР были отнесены к числу приоритетных. В категорию оптимального освоения вошли район Бохайского залива, дельты рек Янцзы и Чжуцзян. К районам ограниченного освоения были отнесены районы сельскохозяйственного производства и 25 районов важных экологических функций, занимающих около 40% территории страны. Это районы

водных источников, районы охраны почв, районы распространения опустынивания и песчано-пыльных бурь и районы охраны биоразнообразия. И, наконец, районы запретительно-го освоения включают особо охраняемые природные территории, различного рода заповедники (геологические, культурные и др.). Они занимают 12,5% территории Китая¹⁶.

Второй пункт раздела — экономия ресурсов как коренная мера по охране окружающей среды. Это вполне логичный акцент в условиях Китая, где нарастает дефицит пашни, водных и минеральных ресурсов.

Третий пункт раздела непосредственно затрагивает вопросы охраны окружающей среды, сосредоточивает внимание на поддержании экологического равновесия, охране окружающей среды и ее загрязнении, на противодействии стихийным бедствиям. Особое внимание уделено экологическим проблемам, которые наиболее заметно сказываются на здоровье нации.

Четвертый пункт раздела рассматривает механизмы и инструменты формирования экологической культуры. Хотелось бы обратить внимание на попытку придать экологической проблеме *ценностное измерение*. Экологически ориентированные нравы, этика, сознание, по сути дела, названы необходимой составной частью формирования экологической культуры.

* * *

Итак, похоже, открыта новая страница в экологической политике Китая.

Доклад на XVIII съезде КПК дает основание для подобного вывода. Так или иначе, Китай делает еще один шаг к тому, чтобы проблема охраны окружающей среды была поднята до уровня *экологического императива*.

-
1. PM_{2,5} — взвешенные твердые частицы диаметром менее 2,5 микрон, источником возникновения которых является сгорание угля, выхлопы автотранспорта и т.п. Они беспрепятственно проникают в легочные ткани и в кровеносную систему человека.
 2. Чжунго хуаньцзин бао. 2013. 15 февр.
 3. Там же. 2013. 24 янв.
 4. Синьхуа. 2013. 18 янв.
 5. Чжунго хуаньцзин бао. 2013. 15 февр.
 6. Синьхуа. 2012. 15 авг.
 7. Рассчитано по: 2012 Чжунго кэчисюй фачжань чжаньлюэ баогао. Пекин, 2012. С. 384 —396: [Доклад о стратегии устойчивого развития Китая].
 8. Синьхуа. 2012. 13 июня; 2013. 29 янв.
 9. Чжунго хуаньцзин бао. 2013. 24 янв.
 10. Там же. В 2012 г. выбросы COD, двуокиси серы, аммонийного азота, окислов азота, по предварительным данным, сократились на 3,05%, 4,52%, 2,62% и 2,77% соответственно.
 11. Синьхуа. 2012. 31 авг.
 12. Чайна дейли. 2012. 19 дек.
 13. Там же. 2013. 22 февр.
 14. Синьхуа. 2012. 30 окт.
 15. Чжунго нэнъюань бао. 2013. 18 февр.
 16. Синьхуа. 2011. 9 июня.